

20 ДЕК 1947 8

„Молодая гвардия“ в исполнении Сурена Кочаряна

Концерты народного артиста Армянской ССР мастера художественного слова Сурена Кочаряна оставляют яркое впечатление. Палитра его изобразительных средств многоцветная, сочная. Она подкупает слушателя искренностью и теплотой.

Владеет этой пестрой палитрой звуков и скупых выразительных жестов Сурен Кочарян превосходно. В этом снова убеждаешься, когда слушаешь в его исполнении большую, многочасовую композицию по роману А. Фадеева «Молодая гвардия».

Артист не просто мысленно перелистывает страницы романа. Он правдиво, с нарастающей драматической силой раскрывает характеры и душевный мир юных подпольщиков маленького шахтерского городка, затерявшегося среди холмистой донецкой степи. Перед нами проходит галерея светлых благородных образов, ставших символом мужества и стойкости для подрастающего советского поколения.

Артист удачно избежал тех ошибок, которые допущены в театральных инсценировках этого романа и отмечены критикой.

С первых же фраз, произнесенных артистом, зал настораживается. Литературные образы оживают, и слушатель с напряжением следит за судьбой бесстрашного вожака юных подпольщиков—16-летнего Олега Кошевого, порывистого, дерзкого Сережи Тюленина, темпераментного и смелого Жоры Арутюнянца, шустрой и подвижной, как ртуть, Любки Шевцовой, не унывающей никогда, рассудительной, умной и храброй Ульяши Громовой, передававшей по стенам тюремной камеры последний приказ штаба: «Нас поведут на казнь... Мы будем петь любимую песню Ильича... «Замучен тяжелой неволей...».

Перед нами проходит волевые, смелые люди, горячо любящие свою Родину. Ключом ко всей композиции может служить одна из первых сцен, показывающая двух стойких большевиков, пожилых шахтеров Шульги и Валько. Они сидят в тюрьме. Им угрожает верная смерть. Эта сцена полна мужества и благородства. Артисту

удается взволнованно, проникновенно донести до слушателя мысли и чувства закаленных в борьбе сынов большевистской партии. Их разговор в тюрьме—это своеобразная исповедь советских патриотов, идущих на смерть с ясным сознанием долга и цели. Приглушенным голосом, в котором слушатель чувствует неугасимую ненависть к иноземным захватчикам, Сурен Кочарян произносит слова Матвея Шульги: «Самое дорогое на свете, ради чего стоит жить, трудиться, умирать—то наши люди, человек! Да есть ли на свете что-нибудь красивее нашего человека?».

С неподдельным трагизмом артист читает финальные сцены романа.

И, слушая его драматический волнующий рассказ о бессмертных делах краснодонцев, каждый, кто сидит в зале, испытывает чувство законной гордости за отважных и стойких людей, вращенных большевистской партией, отдавших свои молодые и прекрасные жизни за счастье советских людей.

Новая композиция Сурена Кочаряна выгодно отличается от его прежних программ—она помогает воспитывать советских людей в духе большевистских идей. Хочется думать, что Сурен Кочарян и впредь будет пополнять свой репертуар произведениями современных авторов, повествующих о величии и благородстве советских людей, строящих коммунистическое общество.

В. ЛЯСКОВСКИЙ.